"Кихара?" Лу Чэнь слегка нахмурился, а через мгновение простонал, его глаза стали немного странными, и сказал: "Кто является железной ветвью?"

Старый конь кивнул и сказал: "Да, этот старик - один из единственных четырех настоящих детей Железной Ветви в школе Куньлунь сегодня. Он также признан сильнейшим даосом и обладателем магической силы. Не слишком много. "

Лу Чэнь кивнул и сказал: "А как насчет самого Су Цинъюя?".

Лао Мадао: "Он очень выдающийся и очень талантливый. Говорят, что он находится на вершине четырех столпов таланта Бога Пана. Можно сказать, что это дар необыкновенных талантов. Она очень быстро продвигается в даосской практике и может выдержать слово "волшебник". В возрасте двадцати двух лет он культивировал до вершины фундамента. Сейчас среди молодых учеников, основавших фонд в Куньлуне, есть около дюжины человек, которые находятся всего в одном шаге от Цзиньданя, но самые известные из них - Су Цинъи, Хэ И, Сун Хуайсун и Фэн Юфэн. "

Сказав это, Старый Ма сделал паузу, посмотрел на Лу Чэня, а затем сказал: "Ты можешь культивировать в молодом возрасте всего в одном шаге от Цзинь Даньцзина. Эти силы, таланты и обычные ученики-фундаменталисты по сравнению с ним - это целая разница. Мне не нужно говорить об этом больше. "

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Если есть шанс и удача, то в будущем может появиться надежда наблюдать за Юань Ином."

"Да, настоящий успех ..." Старая лошадь вздохнула с некоторым чувством, а затем искренне сказала Лу Чэню: "Раз уж у тебя есть что-то в сердце, не стоит просто думать об этом? Между тобой и этой девушкой нет никакой ненависти, я не причинил тебе никакого вреда в тот день в хаотической земле. Неужели ты не можешь позволить себе сразиться с такой гордой леди? "

Цвет лица Лу Чэня не изменился, казалось, что он не принимал этот вопрос близко к сердцу, и он небрежно ответил: "Я не собирался ничего ей делать, разве я не спрашивал об этом просто из любопытства?"

Старый конь пристально посмотрел на него, затем фыркнул и сказал: "Это не обязательно так, у тебя плохой желудок и коварная хитрость. Кто знает, что ты будешь делать, когда оглянешься назад? Могу сказать, что хотя Железная Ветвь Куньлуня сейчас слаба, но, в конце концов, там все еще сидят четыре настоящих малыша. У таких талантливых учеников, как Су Цинъюй, неограниченное будущее, а Тиечжи нужно охранять, как младенца. Не напрашивайся на неприятности сам. "

Лу Чэнь произнес вслух, сказав: "Я пришел на гору Куньлунь ради превратностей мира. Я поступил так опасно, не задумываясь об этом. Почему же вы считаете, что я еще хуже дьявола? люди".

Лао Ма Чжэнчжэн сказал: "Ты прав, это правда..."

Он сказал, резко опустил голову, избегая пролетевшего табурета, затем посмотрел налево и направо и улыбнулся: "Да, А Ту, почему ты этого не заметил?".

Лу Чэнь сказал: "Я просто принес ему пакет мяса и костей, и обнял его на заднем дворе".

"У этой черной собаки, похоже, большой аппетит. Я собираюсь плохо есть Лао-цзы, а ты поторопи его на гору".

"Подожди еще два месяца, я еще не знаком". Лу Чэнь непринужденно ответил: "Да, есть одна вещь, которую вы можете помочь мне проверить, это девушка из семьи И, о которой я говорил вам в прошлый раз".

Говоря, Лу Чэнь рассказал старому коню о сцене, которую он видел в Линьтянь Шипаньгу в тот день, и нахмурился в конце: "Тогда Хэ Ган не был мертв, и, глядя на И Синя, он, кажется, немного боялся его. Боюсь, что некоторые из них странные. "

"Что ж, заверните на меня". Старая лошадь улыбнулась.

Лу Чэнь встал, посмотрел на небо, а затем сказал: "Хорошо, я больше не буду с тобой разговаривать, я вернусь на гору".

Старый конь кивнул, глядя, как Лу Чэнь идет к двери. Когда он уже собирался переступить порог, старый конь вдруг сказал: "Возможно, вы чего-то не знаете, в этом году конференция Цзяньсянь школы Куньлунь набрала много участников.

Фракция Куньлунь собрала множество талантливых трехстолбовых и даже четырехстолбовых магов, но одна вещь была подавлена фракцией Куньлунь. "

Лу Чэнь слегка поежился и повернулся, чтобы посмотреть на старого коня.

Старый конь посмотрел прямо ему в глаза, почему-то в его глазах появился какой-то сложный и непонятный свет, и он тихо прошептал: "Я слышал, что в этот период он нашел несравненного волшебника, которому нет равных на протяжении всей жизни". На плите есть пять столпов. "

Лицо Лу Чэня внезапно слегка изменилось. Казалось, что даже такие крутые фигуры были шокированы, услышав это, но вскоре на его лице появилась улыбка.

Держа ленту с насмешливой улыбкой.

"Удивительно ... гений Ужу!" пробормотал он, затем поднял голову, чтобы посмотреть на небо, и тихо сказал: "Я такой же, как и раньше, не так ли?".

Старый конь молчал.

□□□

Был ранний вечер, когда я вернулся на гору. Когда Лу Чэнь прошел через ворота и направился по горной тропе к своему месту под горой Шипан, небо постепенно темнело.

Наступила ночь.

Горы Куньлунь ночью все еще величественны, но если днем они были на несколько минут дальше от возвышающегося неба, то ночью они еще более далеки и глубоки. Горные вершины, словно безмолвные гиганты, молча стоят в темноте, безмолвно наблюдая за проносящейся мимо пылью земли.

Я не знаю, когда это начнется, на горной дороге больше никого не будет, только Лу Чэнь пойдет один.

Ночь была немного пустынна, горный ветер был немного прохладным, он шептал, а звезды на небе освещали землю, и было видно эти колышущиеся тени, похожие на танцующих монстров и призраков.

До комендантского часа, который начинался в детстве, было еще немного времени. Лу Чэнь смотрел в ночь и шел без выражения по этой темной ночи. Постепенно даже он сам, казалось, вливался в нее, становясь теми страшными тенями. частью.

Когда я слишком тих, мои мысли исходят, что заставляет людей думать больше, чем обычно.

Лу Чэнь шел и вдруг подумал о маленькой деревне, где он прожил десять лет, и о прекрасной женщине, которая долгое время спала на берегу Чашань Лонгху.

В это время, если вблизи Лонг-Лейка будет дуть холодный ветер, она тоже может почувствовать легкий озноб, ведь раньше она боялась холода...

Лу Чэнь внезапно покачал головой ~ www.wuxiax.com ~, чтобы освободиться от этой мысли, а затем продолжил идти. Ночь была все еще холодной, и тогда он подумал о странном взгляде, которым старая лошадь посмотрела на него во время дневного расставания.

Лу Чэнь понял, что имел в виду старый конь. Хотя толстяк не был хорошим человеком, он был тем, кому он доверял больше всего на протяжении стольких лет. Он знал, что старый конь был добрым, и старый конь на самом деле был немного достоин и жалел его.

Но есть вещи, о которых никто не может сказать, будь то он или старая лошадь, а может быть, все это понимают... если он недостаточно хорош, как он может быть приманкой для успеха? Это не редкий талант. Как может такая фигура, как старейшина презирать его?

Жертвовать?

Возможно, только толстяк, который всегда прячется в глубине света, является тем, кто абсолютно решителен.

Слабый ветер Лаошаня дует сквозь куртку, как будто холод пробирает до костей.

Лу Чэнь осторожно потянул за воротник, думая о том, что если у него будет возможность в будущем, он должен вернуться в Чашань Лонху, чтобы посмотреть, добавить больше земли в могилу Диндана и посадить больше деревьев рядом с ним.

Когда я так думал, тело Лу Чэня вдруг остановилось, а его шаги внезапно прекратились!

Я увидел глубокую дорогу, извивающуюся в темных тенях. В кромешной тьме из неизвестного места вдруг раздался легкий, дрожащий вой, убивающий холод в этом месте. В ночи, словно плач ночного призрака, тихо зашелестело.

Тени высоких вершин вокруг личинок в этот момент тоже казались покрытыми, делая этот участок горной дороги чрезвычайно темным.

Темная ночь глубока, это безлюдное время ~ www.wuxiax.

com ~ Приглашаем читателей к чтению книг, самые последние, самые быстрые и самые горячие серийные произведения все в ~ www.wuxiax.com ~ Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, читайте.

http://tl.rulate.ru/book/14059/2518580